

Юй Сыбай застыл как вкопанный — то ли сбитый с толку этими словами, то ли прикованный к месту тяжестью чужой ладони.

Рука Цзи Вэньцзэ казалась горячей: её жар проникал даже сквозь плотную ткань одежды. Опустив взгляд, Юй Сыбай мазнул глазами по его лицу и замешкался — на лбу директора блестела едва заметная испарина.

Как-то связно мыслить в этот миг он уже не мог.

Сколько прошло — минута или крошечный миг, — он так и не понял, но тяжесть с плеча исчезла.

Цзи Вэньцзэ опустил руку и, больше не глядя на Юй Сыбая, обернулся к сотрудникам первой группы. На его губах играла легкая улыбка.

— Слушайте своего руководителя, — произнёс он. — Я через его голову командовать не стану.

Шагнув мимо Юй Сыбая, он бросил на ходу:

— Лу Цзиньжэнь, ко мне в кабинет.

Голос директора остался позади. Поджав губы, Юй Сыбай на автомате шагнул в открывшиеся двери лифта.

То ли от быстрой ходьбы, то ли от чего-то ещё, но сердце колотилось где-то у самого горла, а перед глазами настойчиво крутился один и тот же кадр: Цзи Вэньцзэ, заслоняющий его от остальных.

Возможно... дело было лишь в том, что его слишком давно никто так безоглядно не защищал.

Раньше защищать было некому, а потом необходимость отпала — он оброс достаточным количеством шипов и выстроил непробиваемую броню...

«До понедельника, директор Юй», — снова прозвучало в ушах.

Директор Юй...

Директор...

Толпа, хлынувшая в кабину, слегка качнула его, и застрявшая в голове лента воспоминаний

наконец оборвалась. Юй Сыбай мгновенно протрезвел.

Нет. Врут всё эти иллюзии. Цзи Вэньцзэ делает всё это лишь с одной целью — перетянуть его на свою сторону.

Сотрудники первой группы засыпались вслед за ним гурьбой. Двери сомкнулись, переполненный лифт пошёл вниз, но сердце Юй Сыбая так и осталось висеть в невесомости.

— Руководитель, мы что... теперь в шоколаде? — подал кто-то голос, полный затаённой надежды.

Эта фраза прорвала плотину — остальные тут же заговорили наперебой:

— Чёрт, да вы так круто этот эскиз прямо на ходу перекроили! Проняло!

— И правильно! Надо отжимать у них все проекты. Не умеешь работать — не берись!

— Руководитель, а вы когда с боссом обедать ходили, отлично посидели, да?

«Вообще-то я корчил кислую мину и просто ушёл», — мысленно отозвался Юй Сыбай.

— А правда, что директор Цзи вчера лично разрешил вам не оставаться на сверхурочные?! Вот это у вас авторитет!

«Правда-то правда, только я про себя поносил его на чём свет стоит и отклонил запрос в друзья».

— Ну сказать-то хоть что-нибудь, руководитель! Что вообще происходит?

Да уж, он и сам бы рад понять, что происходит. Даже если это вербовка... неужели стоит заходить настолько далеко?

Юй Сыбай потёр лоб, чувствуя, как мысли путаются в тугой узел. Похоже, контроль над собственной жизнью стремительно ускользал. С тех пор как появился этот новый босс, его тихие, без особых карьерных взлётов, но комфортные рабочие будни превратились в раскалённое масло, куда плеснули ледяной воды.

Выйдя из бизнес-центра, Юй Сыбай не стал спускаться в метро, а вызвал такси. В таком разобранном состоянии он рисковал проехать нужную остановку.

Цзи Вэньцзэ... Чёртов Цзи Вэньцзэ.

Он разжал пальцы, затем снова сжал их в кулак, повторяя это движение, словно пытаясь вернуть чувство реальности. И лишь спустя некоторое время осознал, что давно и бессмысленно разглядывает линии на своей ладони.

Узоры там были путаными: линия жизни ветвилась, будто намекая, что люди в его судьбе лишь мелькают — приходят, ненадолго остаются и исчезают, — а линия судьбы изгибалась под самыми немыслимыми углами. Старик-гадатель в детстве предсказывал, что в зрелости его ждёт крутой поворот в карьере.

Неужто и впрямь придётся уйти под крыло Цзи Вэньцзэ и заняться управленчеством?

Юй Сыбай криво ухмыльнулся.

Скажи кто, что поступок Цзи Вэньцзэ его не тронул, — это было бы враньём. Но то, чего директор требовал взамен, слишком вступало в конфликт с его привычными взглядами на работу. Даже в те годы, когда он вкалывал до полусмерти ради денег, будущее не казалось настолько туманным. Сейчас он чувствовал себя той самой газелью из школьного учебника, которую загнали к самому краю пропасти, и теперь оставалось лишь гадать, долетит ли она до противоположного склона.

«Только вот я вовсе не собирался устраивать тут прыжки над бездной...»

В душе кольнуло глупое чувство обиды. Впрочем, понимая, что обижаться тут по сути не на кого, Юй Сыбай позволил этой досаде тихо раствориться в бесконечном вечернем заторе.

Кое-как добравшись до места в абсолютной прострации, он перешагнул порог отдельного кабинета, куда его проводил официант, и глубоко выдохнул, заставляя себя вытряхнуть из головы всю рабочую муть.

Приветственные крики друзей едва не сорвали крышу:

— Приветствуем нашего главного триумфатора! Респит2! Рез-лаоши!!!

После взрыва хохота Юй Сыбай поздоровался со всеми и опустился на свободный стул. Парни скромничать не стали — компания молодых ребят тут же принялась сметать всё со стола со скоростью урагана.

Сидевший рядом Пупу с детским округлым лицом ткнул его локтем:

— Кстати, ты же хотел о чём-то спросить Бога Фаундера?

Юй Сыбай спохватился и, задумчиво прикусив палочку, обратился к сидевшему напротив Дуань Чэнсюэ:

— Брат Дуань, ты в последнее время случайно не дарил никому лимитированный бокс с юбилейного карнавала? Тот, что с графическим планшетом.

— А, было дело, — кивнул Дуань Чэнсюэ и, не давая Юй Сыбаю задать следующий вопрос, с ходу спросил: — Ты его уже распаковал? Коробку и сертификат выкинул?

— Распаковал, конечно, всё уже настроил... — на автомате ответил тот и вдруг замер. — Погоди, а откуда ты знаешь, что он у меня?

Глаза Дуань Чэнсюэ блеснули, и он небрежно усмехнулся:

— Так я только потому ему и отдал, что знал: перепадёт тебе. Кому попало отдавать — только добро переводить.

Юй Сыбай отчаянно стиснул палочки зубами и сдавленно пробормотал под нос:

— Значит, он всё-таки...

— Что «всё-таки»? — переспросил Дуань Чэнсюэ.

— Всё-таки спланировал этот чёртов лохотрон заранее! — процедил Юй Сыбай. — Я тебе говорю, наш новый босс — хитрющий старый лис. Ты же с ним пересекался, сам знаешь! Сплошной расчёт и манипуляции людьми...

Дуань Чэнсюэ поначалу слушал с предельной концентрацией, но к концу монолога, хоть и облегчённо выдохнул, окончательно запутался.

Судя по тому, с каким азартом Рез поносит своё руководство, про серийный номер он явно ничего не пронюхал. Но... манипуляция людьми? Кто? Цзи Вэньцзэ?!

Этот тип, даже за пределами киберспорта, за годы работы в головном офисе «Тинцзи» снискал славу человека с улыбкой будды и сердцем змеи — абсолютно хладнокровного и беспощадного. Манипуляторов он сам давил железной рукой без тени жалости.

—... Я так и знал, что бесплатный сыр бывает только в мышеловке! Раньше думать надо было!
— Юй Сыбай удручённо поджал губы, выдав всю глубину своего искреннего возмущения.

— И что стряслось? — поинтересовался Дуань Чэнсюэ. — Новый босс тебя ужимает?

— История долгая, но если в двух словах... — Юй Сыбай подбирал выражения пару секунд, а потом выдал: — Он пытается совратить честного человека на недоброе дело.

— Кхм! Пф-ф-ф! — Дуань Чэнсюэ моментально зажал рот ладонью и судорожно потянулся за салфетками.

Сюэ Цзянь, успевший немного припить, пока ждал остальной народ, до этого подпирал щеку рукой и с ленивым любопытством слушал. Острая метафора Юй Сыбая сработала как детонатор.

Он грохнул ладонью по столу, вспыхнув благородным гневом:

— Как зовут твоего босса?! Твой босс Сюэ в Шанхае — человек далеко не последний, а у меня ещё и друг детства есть, вообще глыба! Кто посмел на тебя наехать?!

— Да ну, не стоит... — тут же отказался Юй Сыбай. Не потому, что переживал за начальство, а просто не хотел втягивать друзей.

Благодаря выходке Сюэ Цзяня давивший на грудь груз немного рассеялся. Вспомнив про недосказанное, Юй Сыбай повернулся к Дуань Чэнсюэ:

— Ты спрашивал про коробку... Да выкинул я её. А что случилось?

— А сертификат?

Юй Сыбай легкомысленно махнул рукой:

— Тоже в утиль. Босс на нём свой контакт в WeChat накалякал, на кой чёрт мне эта нечисть в доме... Ты чего ржёшь?

Сидевший напротив серебристо-волосый Дуань Чэнсюэ уже заходился от хохота, содрогаясь всем телом. Но даже в таком состоянии его пальцы упорно выстукивали сообщение на экране смартфона:

[Брат, есть две новости: хорошая и плохая. С какой начать?]

Спустя пару мгновений Дуань Чэнсюэ упёрся салфеткой в глаза, вытирая слезы от смеха, и невзначай спросил:

— Рез, а ты не думал, что будешь делать, если твоё прикрытие в реале сорвётся?

Юй Сыбай как раз набил рот едой и, пережёвывая с надутыми щеками, без колебаний пробормотал:

— Что-что... Написать заявление и свалить в туман.

Дуань Чэнсюэ удивлённо вскинул брови. Ого.

— Мощно! — Пупу тут же восторженно зааплодировал.

Сюэ Цзянь поддакнул:

— Вали! Уволишься — я тебя к себе найму!

Единственный присутствовавший здесь тренер-наёмный рабочий уточнил:

— Серьёзно уволишься?

— Скорее всего, — Юй Сыбай скривил губы. — Работать там становится всё тошнотворнее.

Едва сдерживая смех, Дуань Чэнсюэ опустил взгляд на экран телефона. Доброты стучать боссу в нём не проснулось.

В конце концов, друзья с обеих сторон... Надо соблюдать нейтралитет.

Оставалось лишь пожелать брату Цзи действовать поосторожнее, а то не дай бог маска Реза слетит раньше времени.

<http://bllate.org/book/20406/2132085>